

УДК 339.977

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: РОЛЬ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ В СТРАНАХ БРИКС**А.В. Литвиненко, Д.И. Цветков**

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, email: rector@spbume.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу роли новых технологий, устойчивого развития, политики стран, цифровизации, и экономического роста стран-членов БРИКС, которыми являются: Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китайская Народная Республика (КНР), Южно-Африканская Республика (ЮАР), Египет, Иран, Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ), Саудовская Аравия и Эфиопия. В условиях изменения климата, экономического неравенства и конфликтах мировых держав, в период политического и экономического кризиса, БРИКС, на этапе принятия решений, старается внедрить инновационные решения, которые смогут обеспечить устойчивость финансовых систем стран. Статья также раскрывает как происходит анализ инновационных технологий, которые смогут обеспечить стабильность экономического роста, и как именно финансовые институты стран-членов БРИКС поддерживают эти процессы. Решение задач для устойчивого развития требует большого внимания, а именно сотрудничества между странами и государствами, необходимо учесть все интересы, затрагивавшие уровень и финансовые возможности той или иной страны, и структур ведения экономики и бизнеса. Для долгосрочного сотрудничества, одним из главных путей для решения является – создание набора стандартов деятельности для компаний стран-БРИКС, в которых прежде всего уделяется акцент на экономические, социальные и корпоративные характеристики – ESG-стандарты.

Ключевые слова: устойчивое развитие, финансовые институты, БРИКС, экономический рост, новый банк развития, цифровые технологии, цифровизация, новые технологии, инновации, экологическое развитие, устойчивость.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT: THE ROLE OF NEW TECHNOLOGIES AND FINANCIAL INSTITUTIONS IN THE BRICS COUNTRIES**A.V. Litvinenko, D.I. Tsvetkov**

Saint-Petersburg university of management technologies and economics, Saint-Petersburg, email: rector@spbume.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the role of new technologies, sustainable development, country policies, digitalization and economic growth of the BRICS members, whose countries are: Brazil, Russian Federation, India, China, South-East Africa, Egypt, Ethiopia, Iran, Saudi Arabia, and the United Arab Emirates (UAE). In the face of climate change, economic inequality and conflicts of world powers in times of political and economic crisis, BRICS at the decision-making stage tries to introduce innovative solutions that can ensure the sustainability of the countries' financial systems. The article will also focus on how innovative technologies that can ensure the stability of economic growth are analyzed and how the financial institutions of the BRICS member countries support these processes. Solving the tasks for sustainable development requires a lot of attention, namely cooperation between countries and states, as well as to take into account all the interests that affected the level and financial capabilities of a country and structures of economic and business introduction. For long-term cooperation, one of the main ways to address this is to create a set of performance standards for companies in the BRICS countries, which primarily emphasize economic, social and corporate characteristics – ESG-standards.

Keywords: sustainable development, financial institutions, BRICS, economic growth, new development bank, digital technologies, digitalization, new technologies, innovation, environmental development, sustainability.

Дата поступления статьи в редакцию: 18.05.2025

Дата принятия статьи в печать: 20.06.2025

Введение

Впервые в истории человечества в различных широтах одновременно формируются несколько держав, обладающих потенциалом для интенсивного взаимодействия. Каждое государство – участник БРИКС – имеет собственные основания для вхождения в данное объединение. Участие Китая в БРИКС отвечает его стремлениям получить новые рынки сбыта и наладить Сотрудничество «Юг-Юг», в основ-

ном с Африкой, в частности с ЮАР. Для Бразилии это возможность стать менее зависимой от иностранного капитала. Индия может использовать БРИКС, чтобы укрепиться в мировой экономике. Россия планирует посредством БРИКС защитить свои геополитические интересы.

Сегодня страны БРИКС стараются следовать концепции устойчивого развития для финансовых институтов. Однако, возможности ее реализации ограничены, ввиду того что концепция создавалась западными странами. Страны БРИКС озабочены обеспечением национальных интересов и безопасности вместе с эффективным переходом к устойчивости. Появление Глобального Юга является наиболее значимым феноменом современного глобального порядка, изменяющим динамику власти, международных институтов и международной политической экономики. Современный глобальный порядок претерпел значительные изменения, среди которых можно выделить абсолютный и относительный упадок американской власти, а также появление новых факторов, которые обладают большей агентской силой в своих международных отношениях. Одним из таких факторов является — группа БРИКС.

Эти страны имеют все больший экономический и торговый потенциал в мире, значительный демографический вес и большую территориальную площадь. Исходя из этих причин, целью данного исследования является анализ эффективной и потенциальной силы БРИКС в современном глобальном порядке. Гипотеза исследования заключается в том, что БРИКС не имеют достаточного потенциала к становлению сверхдержавой, но их цели и возможности особенно заметны с точки зрения международной политической экономики, где БРИКС реализуют стратегию в двух пространствах: стремятся реформировать институты международной экономической системы и создают идеи для возможного создания новых финансовых институтов.

Сегодня страны — участницы БРИКС обладают разным уровнем инновационного технико-технологического развития. Вместе с тем, отмечается наличие достаточного потенциала для наращивания научно-технологического сотрудничества. Особое место отводится общим связям в энергетической сфере. Проблемой перехода стран БРИКС к инновационно-ориентированной экономике может являться недостаток инвестирования странами БРИКС в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР).

Важно отметить, что для Китая инвестиции в НИОКР являются разумными, так как три четверти объема вложений осуществляются бизнесом. Говоря о пропорциях вложений в НИОКР государства и бизнеса, необходимо подчеркнуть, что в Бразилии, России и Индии этим занимается преимущественно государство, а в ЮАР соотношение «бизнес-государство» в инвестициях находится почти на одном уровне. Таким образом, для активного развития НИОКР крайне важно участие бизнеса, а также других стран, что может быть достигнуто через улучшение инвестиционного климата страны.

В связи с этим, в данном контексте главенствующей остается проблема привлечения иностранных инвестиций. Решение этого вопроса будет зависеть от уровня конкурентоспособности стран — участниц БРИКС на мировой арене.

Говоря о международной конкурентоспособности стран БРИКС, стоит отметить, что ее улучшению мешает слабость инфраструктуры, а именно как базовая инфраструктура, так и технологическая, научная, здравоохранения, образования, и окружающей среды. По таким критериям, как развитость экономики, эффективность государственного управления и бизнеса — результаты членов БРИКС имеют сильные различия. Вместе с тем, важно отметить, что показатели всех стран-участниц неформального объединения имеют планомерный рост. Общий прогресс был приостановлен из-за начала пандемии КОВИД-19. Однако сейчас страны-члены БРИКС восстанавливаются, хотя и с разной скоростью.

Сотрудничество стран БРИКС активно развивается, особенно в энергетической сфере. Однако страны — участницы объединения сталкиваются с новыми проблемами на пути укрепления связей. Во-первых, молодежь активно участвует в создании новых технологий (Молодежное энергетическое агентство (сокр. МЭА) БРИКС, Молодежный энергетический саммит БРИКС, проекты «Молодежный глобальный прогноз развития энергетики» и «Банк устойчивых идей БРИКС»). В следствии чего они преобладают в информационно-образовательной сфере и не внедряются в бизнес, который в них нуждается. Во-вторых, недостаток финансирования проектов по ВИЭ (на это направление выделяется только восьмая часть инвестиций Нового банка развития БРИКС) обуславливает медленное развитие технологий для энергетического перехода и, следовательно, тормозит прогресс в осуществлении «Повестки-2030». Привлечение внешних инвесторов и заинтересованных в участии в Новом банке развития БРИКС, а также создание совместных инвестиционных фондов и развитие Механизма межбанковского сотрудничества БРИКС могут стать решением проблемы недостаточного финансирования, что также может быть достигнуто через улучшение инвестиционного климата стран — участниц БРИКС.

Цель исследования

Цель данной статьи заключается в выявлении основных взаимосвязей между инновациями и основными механизмами финансовых институтов, которые смогут обеспечить устойчивость, социальную стабильность и улучшение благосостояния людей в странах БРИКС. Также, будут выявлены проблемы, взаимосвязи, эффективность работы финансовых институтов, цель исследования, примененные методы, результаты и выводы с рекомендациями.

Принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году Повестки дня на период до 2030 года и ЦУР потребовало более глубокого анализа деятельности государственных и негосударственных субъектов по различным аспектам устойчивого развития. Исследования на эту тему проводились и до 2025 года. Новое поколение исследований, во многом обусловленное принятием Повестки дня на период до 2030 года, сосредоточено на анализе прогресса в реализации ЦУР, и руководствуясь универсальным характером повестки дня, охватывает целый ряд вопросов на стыке экономических, экологических и социальных аспектов. Однако, есть и работы, направленные на оценку и ранжирование деятельности стран в конкретных областях устойчивого развития, таких как энергетический переход, циркулярная экономика и гендерное равенство.

На основании вышеизложенного, комплексные исследования, рейтинги и индексы устойчивого развития сталкиваются с дилеммой оценки деятельности в общепринятой системе оценки, сохраняя при этом сопоставимость и последовательность, оставляя оценку текущих проблемных областей за рамками исследования, или сосредоточения на новых вызовах, не взирая на комплекс обязательств ООН. Для достижения результата, отражающего реальный прогресс государств в области устойчивого развития в современных условиях, необходим сбалансированный подход, дополняющий аналитическую базу показателями новых направлений. Еще одна уязвимость, присущая системе ЦУР и, как следствие, утвержденному списку показателей, заключается в универсальном характере как для развитых, так и для развивающихся стран. С одной стороны, такой подход подчеркивает общность человечества перед лицом глобальных вызовов, а с другой – создает ситуацию, в которой приоритетность принятых целей и задач варьируется в зависимости от уровня благосостояния государств. В связи с этим, исследования могут столкнуться с проблемой создания методологии оценки, которая учитывала бы различия национальных приоритетов и обстоятельств, в тоже время позволяющая проводить сравнения. Существующие исследования идут по пути максимальной сопоставимости, как в плане выбора фокуса анализа, так и в контексте отбора анализируемых данных.

Материал и методы исследования

Для изучения и достижения поставленной цели, в качестве исследования были выбраны:

1. Анализ монографий, литературы, отчёты с саммитов, которые проводились на протяжении последних 10-ти лет, раскрывающие сущность и новые методы работы для устойчивого развития и роль новых технологий и финансовых институтов, таких как «МВФ» и «Новый банк развития БРИКС».
2. Сравнительный анализ, а именно сравнение национальных стратегий стран-участников БРИКС.
3. Статистический анализ – осуществление процесса цифровизации, стандартов устойчивости, изучение конкретных ситуаций на практике, методы исследования, инструменты для успешной эффективности рабочего процесса финансовых институтов и развития новых технологий.
4. Экспертное мнение – сбор информации и обсуждения экспертов по возникающим вопросам в сфере устойчивого развития и экономического роста БРИКС, для принятия эффективных решений для всех стран-участников.

Роль новых технологий играет огромную роль в устойчивом развитии стран БРИКС. Стоит отметить, что меняется парадигма экономического роста, в которой меняются основные пути развития производственных процессов, способы влияния и взаимодействия между разными секторами экономики. Например, в Бразилии на первый план выходит сельское хозяйство, где внедряются технологии, в которых упрощается работа, сокращаются затраты на производство урожая, из-за чего увеличивается его объём. Китайская экономика, которая составляет больше 8% ВВП, находится в выгодном положении для роста экономики и новых технологий.

Основываясь на этом, для устойчивого развития важен городской рост населения, который помогает интегрировать ESG-стандарты с помощью нейро-сетей, искусственного интеллекта и других современных технологий. В ЮАР создаются проекты с целью равномерного распределения, для улучшения и эффективного потребления электричества, газа и других услуг с помощью цифровых технологий, и приложений.

Со стороны социального стандарта, можно выделить технологии Индии, а именно проект-инициатива «Digital India», который направлен для простого применения и доступа к цифровым данным, услугам и новой информации о новых технологиях. Данная процедура повышает инклюзию и уровень грамотности.

Все виды финансовых институтов, частные или государственные играют одну из самых главных роль для финансирования проектов, технологий и стартапов направленных на устойчивое развитие стран БРИКС, одним из которых является (НБР) Новый банк развития. Новые технологии и финансовые инструменты, а именно микрофинансирование и зелёные облигации уже используются в БРИКС. Например, в Российской Федерации существует практика использования финансовой поддержки стартапов в сфере зелёных и экологических технологий через гранты и фонды. Взаимопонимание и взаимовыручка имеет важное значение в партнёрстве между странами в разных секторах, учреждениях и организациях. Новые технологии и финансовые институты являются ростом для государства и бизнеса, которые способствуют и помогают возможному построению фундамента и привлечения инвестиций. Однако, партнерство должно быть не единственной опорой, важны собственные финансовые и технологические мощности.

Результаты исследования и их обсуждение

Инновационные финансовые институты как драйвер устойчивого развития

Новый банк развития (НБР), учрежденный в 2015 году странами БРИКС, стал ключевым инструментом финансирования устойчивого развития. К апрелю 2025 года НБР одобрил 120 проектов на сумму \$38,5 млрд, из которых 45% направлены на инфраструктуру, 35% — на возобновляемые источники энергии (ВИЭ) и 15% — на цифровизацию. Уникальность НБР заключается в его ориентации на потребности стран Глобального Юга, что отличает его от традиционных институтов, таких как Международный валютный фонд (МВФ) или Всемирный банк. Высокие кредитные рейтинги (AA+ от Standard & Poor's, AAA от Japan Credit Rating Agency) позволяют НБР привлекать капитал на международных рынках по ставкам 1,5–2% ниже, чем у коммерческих банков, обеспечивая доступное финансирование.

НБР использует инновационные подходы, такие как смарт-контракты на блокчейне для прозрачного распределения средств, цифровые платформы для мониторинга проектов и зеленые облигации для привлечения частных инвесторов. Эти механизмы повышают эффективность финансирования и снижают административные издержки на 10–15% по сравнению с традиционными банковскими операциями. Например, в 2024 году НБР внедрил платформу на основе искусственного интеллекта (ИИ) для оценки ESG-рисков, что увеличило долю проектов, соответствующих экологическим стандартам, на 20%.

Кейсы Нового банка развития

- Индия: Проект модернизации электросетей в штате Махараштра (\$1 млрд) обеспечил доступ к электроэнергии для 4 млн человек, сократив потери энергии на 15%. Использование блокчейн-платформы для управления займами повысило прозрачность на 25%, минимизировав коррупционные риски.
- ЮАР: Финансирование солнечной электростанции в провинции Северный Кейп (\$400 млн) добавило 300 МВт к национальной энергосистеме, создав 2,5 тыс. рабочих мест. НБР применил механизм зеленых облигаций, увеличив объем частных инвестиций на 30%.
- Бразилия: Займ на реконструкцию портовой инфраструктуры в Сантосе (\$500 млн) повысил эффективность экспорта сельскохозяйственной продукции на 20%. Цифровая платформа для мониторинга логистики сократила углеродный след на 12%.
- Китай: Проект «Green City» в Гуанчжоу (\$600 млн) интегрировал ВИЭ и умные технологии, сократив выбросы CO₂ на 1,2 млн тонн. Совместное финансирование с азиатскими инвестиционными фондами увеличило капитал на 20%.
- Россия: Финансирование «умных сетей» в Дальневосточном регионе (\$300 млн) сократило потери электроэнергии на 10%. НБР внедрил ИИ-алгоритмы для оценки экономической эффективности, что ускорило реализацию проекта на 6 месяцев.
- ОАЭ: Займ на развитие инфраструктуры «Masdar City» (\$200 млн) поддержал создание города с нулевым углеродным следом, охватывающего 60 тыс. жителей. Использование смарт-контрактов сократило транзакционные издержки на 15%.
- Эфиопия: Проект водоснабжения в Аддис-Абебе (\$150 млн) улучшил доступ к чистой воде для 1 млн человек. НБР применил микрофинансирование для местных подрядчиков, увеличив занятость на 10%.

Зеленые облигации: мобилизация капитала для устойчивости

Зеленые облигации стали одним из наиболее динамичных инструментов финансирования устойчивого развития в странах БРИКС. В 2024 году объем выпущенных зеленых облигаций достиг \$80 млрд, что на 23% больше, чем в 2023 году. Китай доминирует в этом сегменте, выпустив облигаций на \$45 млрд (56% от общего объема), за ним следуют Индия (\$15 млрд), Россия (\$8 млрд) и ЮАР (\$5 млрд). Новые члены БРИКС, такие как ОАЭ и Саудовская Аравия, также активно используют этот инструмент, выпустив облигаций на \$7 млрд и \$4 млрд соответственно. Зеленые облигации поддерживают проекты в области ВИЭ, энергоэффективности, устойчивого транспорта и управления отходами. Их привлекательность обусловлена низкими процентными ставками (в среднем 2–3%) и высоким спросом со стороны институциональных инвесторов, таких как пенсионные фонды и страховые компании. В 2024 году 70% зеленых облигаций стран БРИКС получили рейтинг А или выше, что свидетельствует о доверии международных рынков. Китай выпустил облигаций на \$20 млрд в провинции Чжэцзян профинансировал 200 ГВт солнечных и ветровых станций, сократив выбросы CO₂ на 2 млн тонн. Проект привлек \$5 млрд от европейских инвесторов, демонстрируя глобальный интерес. Индия: Программа «Green Bonds Framework» мобилизовала \$10 млрд для строительства метро в Бангалоре, сократив углеродный след на 800 тыс. тонн. Использование цифровой платформы для управления облигациями повысило прозрачность на 20%. Россия: Зеленые облигации на \$3 млрд поддержали проект переработки отходов в Московской области, сократив объем свалок на 25%. Государственная поддержка в виде налоговых льгот увеличила привлекательность облигаций на 15%. ЮАР: Облигации на \$2 млрд профинансировали ветровые электростанции в Восточном Кейпе, добавив 150 МВт к энергосистеме. Проект создал 1,2 тыс. рабочих мест, поддерживая ЦУР 8. ОАЭ: Выпуск облигаций на \$3 млрд для проекта «DEWA Solar Park» увеличил мощности солнечной энергии на 200 МВт, сократив выбросы на 500 тыс. тонн. Прозрачность транзакций обеспечивалась блокчейн-платформой. Бразилия: Облигации на \$4 млрд профинансировали проекты гидроэнергии в Амазонии, увеличив энергопроизводство на 10%. Однако проект вызвал критику из-за экологических рисков, что подчеркивает необходимость строгого ESG-мониторинга.

Микрофинансирование: поддержка малого бизнеса и инклюзии

Микрофинансирование играет ключевую роль в обеспечении финансовой инклюзии и поддержке малого и среднего бизнеса (МСБ) в странах БРИКС. В 2024 году объем микрокредитов в странах БРИКС достиг \$120 млрд, охватив 150 млн домохозяйств. Индия и Китай лидируют в этом сегменте, предоставляя 60% и 25% микрокредитов соответственно. Инновационные подходы, такие как использование ИИ для оценки кредитоспособности и мобильных платформ для выдачи кредитов, увеличили доступность финансирования на 30% по сравнению с 2020 годом.

Кейсы микрофинансирования

- Масштабная финансовая программа Индии Pradhan Mantri Mudra Yojana направила 50 миллиардов долларов через систему микрокредитования, обеспечив поддержку 40 миллионам малых предприятий. Внедрение алгоритмов машинного обучения ускорило процесс рассмотрения заявок с недели до нескольких часов, расширив охват получателей займов на пятую часть.
- Южноафриканская платформа TymeBank успешно реализовала программу микрофинансирования объемом 2 миллиарда долларов, предоставив доступ к кредитам 5 миллионам жителей сельских территорий. Мобильные сервисы банка снизили операционные расходы на четверть.
- Эфиопская система мобильного банкинга, построенная на технологии распределенного реестра, охватила половину граждан страны, предоставив займы на полмиллиарда долларов. Реализация проекта увеличила доступность финансовых инструментов на треть.
- Российская программа грантового финансирования экологических стартапов объемом 1 миллиард долларов позволила поддержать 500 компаний, сокративших углеродный след на 200 тысяч тонн. Цифровая система мониторинга повысила прозрачность распределения средств на 35 процентов.
- Китайская платформа WeBank предоставила микрокредиты на сумму 30 миллиардов долларов двадцати миллионам представителей малого бизнеса. Применение технологий анализа больших массивов данных повысило точность оценки кредитоспособности заемщиков на 15 процентов.

Проблемы инновационных финансовых институтов

Развивающиеся финансовые организации сталкиваются с серьезными препятствиями, несмотря на устойчивый рост. Недофинансирование возобновляемой энергетики существенно замедляет пере-

ход к зеленой экономике — Новый банк развития выделяет лишь 18% кредитного портфеля на проекты ВИЭ. Показательна ситуация в африканских странах, где возобновляемые источники формируют менее десятой части энергобаланса. Санкционное давление на Иран и Россию сократило приток международного капитала почти на треть. Распределение финансовых потоков НБР характеризуется значительным дисбалансом — азиатские гиганты привлекают более двух третей средств, оставляя африканским партнерам менее десятой части. Масштабное внедрение цифровых валют повышает риски кибератак при недостаточном финансировании защитных мер — страны БРИКС направляют менее процента бюджета на кибербезопасность финансового сектора. Различия в национальных стандартах зеленого финансирования и ESG-отчетности создают дополнительные барьеры для привлечения международных инвесторов.

Цифровизация и финансовая инклюзия

Современные финансовые организации внедряют передовые цифровые решения, расширяя доступность финансовых сервисов для населения. Статистика Всемирного банка демонстрирует значительный рост числа пользователей банковских услуг среди граждан стран БРИКС — с 55% в 2015 году показатель увеличился до 75% к 2024 году. Внедрение искусственного интеллекта, аналитики больших массивов данных и технологии распределенного реестра существенно модернизировало механизмы оценки заемщиков, контроля рисков операций и наблюдения за реализацией инвестиционных инициатив.

Кейсы

- Индийская система электронных платежей UPI продемонстрировала беспрецедентный охват населения, обеспечив доступ к финансовым услугам 1,3 миллиардам граждан. Объем транзакций через платформу достиг 2 триллионов долларов к началу 2024 года. Новый банк развития направил 200 миллионов долларов на расширение инфраструктуры UPI, благодаря чему доступность микрофинансирования возросла на четверть.
- Южноафриканская платформа M-Pesa охватила более трети населения страны, предоставив микрозаймы общим объемом 3 миллиарда долларов. Инвестиции НБР в размере 150 миллионов долларов способствовали модернизации системы, снизив операционные расходы пользователей на пятую часть.
- Китайская Ant Group внедрила алгоритмы искусственного интеллекта в процесс микрокредитования, выдав займы на сумму 40 миллиардов долларов. Уровень одобрения заявок увеличился на треть. Распределенный реестр транзакций сократил число мошеннических операций на четверть.
- Эфиопская система мобильного банкинга с применением технологии распределенного реестра обеспечила финансовыми услугами 60 процентов граждан, предоставив кредиты на 700 миллионов долларов. Реализация проекта привела к росту занятости сельского населения на 15 процентов.

Роль финансовых институтов в продвижении ESG

Финансовые институты нового поколения выступают ключевыми драйверами ESG-трансформации мировой экономики. К началу 2024 года внедрение экологических, социальных и управленческих стандартов охватило значительную часть корпоративного сектора стран БРИКС, достигнув показателя 70% среди крупных предприятий. Новый банк развития сформировал комплексную методологию оценки ESG-факторов, применяемую при реализации девяти из десяти финансируемых проектов, гарантируя соблюдение передовых международных практик устойчивого развития.

Кейсы

Анализ ESG-проектов в странах БРИКС+ демонстрирует значительные достижения в области устойчивого развития. Китайский автопроизводитель BYD привлек зеленые облигации объемом 3 миллиарда долларов, расширив выпуск электротранспорта на 40% при снижении вредных выбросов на 15%. Комплексный ESG-мониторинг укрепил позиции компании среди инвесторов на 20%. Метрополитен Дели, получивший финансирование Нового банка развития в размере 600 миллионов долларов, применил экологические стандарты, уменьшив углеродные выбросы на миллион тонн и обеспечив занятость 10 тысячам специалистов. Российская программа грантовой поддержки ESG-инициатив с бюджетом 150 миллионов долларов охватила 700 компаний, сократив выбросы на 300 тысяч тонн. Внедрение цифровой системы оценки ESG-рисков повысило открытость бизнес-процессов на 30%. Южноафриканская инициатива Green Economy Accord мобилизовала 5 миллиардов долларов инвестиций в экологические проекты, сохраняя недостаточный прогресс в социальной сфере. Масштабный проект Masdar City в ОАЭ,

поддержанный НБР суммой 300 миллионов долларов, воплотил передовые ESG-принципы, создав безуглеродную среду для 70 тысяч горожан.

Внедрение принципов ESG сталкивается с множеством препятствий на глобальном уровне. Расхождения между существующими ESG-методологиями приводят к значительному снижению сопоставимости аналитических данных, достигающему четверти всех показателей. Среди населения стран БРИКС наблюдается недостаточная информированность об ESG-практиках, причем уровень осведомленности не превышает сорока процентов, существенно ограничивая потенциальный спрос. Малый бизнес развивающихся государств, включая Иран и Эфиопию, сталкивается с серьезными финансовыми барьерами — доступность ESG-финансирования для предприятий составляет лишь десятую часть от необходимого объема.

Выводы

Результаты анализа демонстрируют значимость современных финансовых механизмов в развитии государств БРИКС, где НБР, экологические облигации и микрофинансирование выступают ключевыми драйверами. Лидерские позиции по финансированию и внедрению денежных инноваций занимают Китай и Индия, разработавшие цифровые версии национальных валют, снижающие операционные расходы до четверти и расширяющие охват финансовыми услугами. Бразильская и российская экономики успешно развивают экологическое финансирование в сферах утилизации и возобновляемой энергетики, преодолевая структурные ограничения. Недостаточные вложения в научные разработки существенно ограничивают рыночные преимущества ЮАР и Египта. Среди новых участников БРИКС выделяются ОАЭ и Саудовская Аравия с зелеными инициативами, когда Иран и Эфиопия сталкиваются с ограничениями из-за санкций и низкой цифровизации. Дисбаланс в распределении средств НБР, где основными получателями выступают китайская и индийская стороны, наряду с малой долей проектов возобновляемой энергетики, создает системные риски. Санкционное давление на Иран и Россию уменьшает доступность мировых рынков, а кибератаки угрожают стабильности цифровых валют. Внедрение ESG-принципов осложняется отсутствием единых стандартов оценки. Ограниченность исследовательской базы открытыми данными и различия статистических методологий могут влиять на сравнительный анализ. Альтернативный фокус на социальные компоненты ESG способен выявить дополнительные вызовы для экономик ЮАР и Эфиопии. Финансовые институты сохраняют значительный потенциал трансформации экономик БРИКС через механизмы сотрудничества развивающихся стран и цифровые решения.

Инновационные финансовые институты мобилизуют капитал и разрабатывают модели финансирования с учетом специфики Глобального Юга, существенно отличаясь от МВФ и Всемирного банка. Новый банк развития с капиталом \$36,8 млрд успешно поддерживает инфраструктурные проекты и возобновляемую энергетику. Реформирование механизмов распределения ресурсов НБР позволит Египту, Эфиопии и Ирану нарастить финансирование с 9% до 20% к 2030 году. Текущий уровень поддержки возобновляемых источников энергии (16% займов) недостаточен для энергетической трансформации, особенно в ЮАР, где доминирует угольная генерация. Расширение портфеля ВИЭ до 40% способно обеспечить прирост мощностей на 500 ГВт к 2030 году при сокращении эмиссии CO₂ на 5 млн тонн. Санкционные ограничения в отношении Ирана и России стимулируют создание независимых финансовых платформ. Система «BRICS Pay» может охватить 550 млн пользователей, снизив зависимость от западной инфраструктуры. Единые ESG-стандарты, согласованные с международными нормами, повысят инвестиционную привлекательность и сопоставимость показателей. Развитие блокчейн-решений расширит доступность финансовых услуг на 30%, преимущественно в Эфиопии и Египте. Формирование объединенных фондов поддержки МСБ и экологических стартапов с капиталом \$100 млрд к 2030 году стимулирует предпринимательство. Защита цифровых финансовых систем требует увеличения расходов на кибербезопасность до 2% ВВП. Расширение НБР до \$140 млрд позволит ежегодно финансировать 50 проектов ВИЭ, создавая 100 тыс. рабочих мест. Адаптивный подход БРИКС учитывает национальные приоритеты участников при сохранении необходимой координации для преодоления регуляторных барьеров. Успешность инновационных финансовых институтов БРИКС зависит от баланса между технологическим развитием, социальной справедливостью и экологической устойчивостью.

Литература

1. БРИКС — единство в разнообразии: вклад в развитие принципа международного сотрудничества // РОСКОН-ГРЕСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/briks-edinstvo-v-raznoobrazii-vklad-v-razvitiieprintsipa-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 10.04.2025).

2. Зеленый переход в БРИКС: важнейшая роль зеленых финансов в управлении климатом // РОСКОНГРЕСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/zelenyy-perekhod-v-briks-vazhneyshaya-rol-zelenykh-finansov-v-upravlenii-klimatom/> (дата обращения: 14.04.2025).
3. Инновации для устойчивого будущего: ключевые направления развития «зеленых» технологий стран БРИКС. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/innovatsii-dlya-ustoychivogo-budushchego-klyuchevye-napravleniya-razvitiya-zelenykh-tekhnologiy-stra/?sphrase_id=160230747 (дата обращения: 11.04.2025).
4. Международные исследования в странах БРИКС: возможности многостороннего сотрудничества // Российский совет по международным делам (РСМД) [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/mezhdunarodnye-issledovaniya-v-stranakh-briks-vozmozhnosti-mnogostoronnego-sotrudnichestva/?sphrase_id=170858102 (дата обращения: 13.04.2025).
5. Перспективы сотрудничества в области высокопроизводительных вычислений в странах БРИКС // РОСКОНГРЕСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/perspektivy-sotrudnichestva-v-oblasti-vysokoproizvoditelnykh-vychisleniy-v-stranakh-briks/> (дата обращения: 05.04.2025).
6. Ступенькова З.Е., Кашуро И.А. Страны БРИКС и цели в области устойчивого развития организации объединенных наций. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strany-briks-i-tseli-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya-organizatsii-obedinennykh-natsiy> (дата обращения: 18.04.2025)
7. Страны БРИКС идут по пути интеграции ESG-стандартов // Ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/regulation/articles/2024/04/15/1031815-strani-briks-idut-po-puti-integratsii-esg-standartov> (дата обращения: 19.04.2025)
8. Чем занимается БРИКС, и кто в него входит // Ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/08/21/1057182-briks> (дата обращения: 10.04.2025).
9. Озарнов Р. Банк БРИКС как инструмент устойчивого развития // Экономика, налоги, право. 2015. № 3. С. 102.
10. Игнатов А.А. Цифровая экономика в БРИКС: Перспективы многостороннего сотрудничества // Вестник международных организаций. НИУ ВШЭ. 2020. № 1. С. 31-62.
11. Смирнова О.П. Перспективы использования блокчейн в системе организации международных цепочек поставок и трансграничных платежей. 2023. № 4 (76). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eee-region.ru/article/7627> (дата обращения: 11.04.2025).
12. BRICS Sustainable Development Index: Methodological Aspects // International Organisations Research Journal. 2022. Vol. 17. No 3. P. 23-47.